

Уважаемые «финские парни»,
дорогие друзья!

В отличие от многих мероприятий, в которых президент Эстонской Республики участвует, в первую очередь, в соответствии со своими должностными обязанностями, я пришел сегодня сюда только потому, что действительно хочу присутствовать здесь и говорить с вами. Годы, точнее, десятки лет я желал сделать что-нибудь, что подчеркнуло бы вклад «финских парней».

Поэтому мне особенно приятно, что в качестве главы эстонского государства я могу сказать сейчас «Спасибо вам!»

Мне очень жаль, что столь многих из тех, к кому я хотел бы обратиться и поблагодарить от имени Эстонской Республики, в том числе Лекса Терраса, Анди Раянди, Оття Аренса – хороших друзей моих родителей, да и моих тоже – больше уже нет с нами.

Поскольку многие, особенно наши молодые соотечественники, не так хорошо знают о «финских парнях», позвольте мне для начала перечислить некоторые, точнее, многие имена. Это поможет понять, какими были люди, которые отправились помогать Финляндии.

Пауль Алвре окончил в 1946 году Хельсинкский университет и затем работал лектором эстонского языка в университете Ювяскюля. В 1948 году Финляндия выдала его Советскому Союзу, а впоследствии он стал одним из наиболее известных фенно-угроведов;

Ивар Грюнталь, врач, поэт, учредитель и главный редактор, пожалуй, наиболее авангардистского в эстонской культуре журнала «Мана»;

Ильмар Хейнсоо, почетный консул Эстонии в Торонто;

Свен Исе, выдан Финляндией в 1948 году, до 1959 года сидел в Норильском и Владимирском лагерях, в восстановившей независимость Эстонии создал пограничную командную школу и помогал в создании генерального штаба эстонских Сил обороны;

Ильмар Якс, писатель;

Юло Йыги, десантировался в Эстонию на парашюте, участвовал в составе десантов «Эрна», «Эрна I» и «Эрна II», был осужден на 25+5 лет и вышел из лагеря лишь в 1971 году, но и тогда не получил разрешения проживать в Таллинне. Стал тренером по стрельбе в Кейлаской спортшколе;

Уно Ярвела, после возвращения из Сибири был дирижером Государственного академического мужского хора, главным хормейстером театра «Эстония» и профессором Таллиннской консерватории, а также общим руководителем нескольких певческих праздников;

Отниэль Юриссаар, писатель и композитор, после каторги на поселении в Мордовии стал дирижером;

Айн Каалеп, поэт и переводчик, восстановил журнал «Академия» и был его первым главным редактором;

Раймонд Каугвер, писатель, переживший лагерь в Коми;

Раймонд Кольк, поэт и романист;

Сильвер Коппель, окончил медицинский факультет, позже стал кандидатом медицинских наук, а в 1994 году – доктором философии;

Ило Кябин, врач и историк;

Велло Лаама, вице-президент General Motors;

Вяйно Кая, после Сврдлага поступил в университет, стал кандидатом технических наук и затем директором Сельскохозяйственного музея;

Пааво Лоосберг, военный моряк, позднее адъютант президента Мери;

Ильмар Малин, художник, также переживший Сибирь;

Хейно Микивер, художник-оформитель театра «Ванемуйне», младший из братьев Микиверов, выдан Финляндией после побега в 1947 году;

Ильмар Микивер, брат Хейно, поэт, писатель и редактор «Голоса Америки»;

Олев Микивер, брат Хейно и Ильмара, художник;

Ханнес Оя, писатель и журналист;

Велло Пекомая, легендарный в Швеции журналист, в 1980-х годах окончил Эстонскую гимназию, чтобы получить аттестат об окончании школы, который он не успел получить из-за финской войны;

Имант Ребане, директор Балтийского института в Стокгольме;

Роберт Ребас, искусствовед;

Хейно Релвик, преподаватель ТТУ;

Юхан Росс, физик, академик Тартуского университета;

Пауль Саар, пастор в Ингерманландии и затем в Хагери, осужденный на 25+5 лет, после того, как Финляндия выдала его в 1947 году;

Велло Сало, доктор теологии, священник, специалист по Ветхому Завету и переводчик Библии;

Эрих Салусте, доктор биохимии в США и Швеции;

Ильмар Сульг, профессор медицины в Норвегии;

Хейно Суси, ученый и автор нескольких романов;

Карл Талпак, предводитель лесных братьев, освободивших в 1941 году Тарту, духовный лидер «финских парней», бывший одним из руководителей «Эрны», военный консультант премьер-министров Улуотса и Тифа;

Ильмар Талве, ведущий деятель национальной культуры Финляндии, которого в конце 1950-х годов, вопреки усилиям всего «аппарата», пригласили из Швеции в Финляндию на преподавательскую работу, поскольку он просто был лучше всех;

Александр «Лекс» Террас, сын расстрелянного государственного секретаря Карла Терраса, мой коллега на радио «Свободная Европа», более десяти лет заведовавший ее эстонской редакцией;

Уно Тыннус, долгое время просидевший в советских лагерях, но, несмотря на это, ставший впоследствии главным тренером сборной Эстонии по плаванию;

Эвальд Уусталу, историк;

Лео Валдма, профессор ТТУ;

Арвед Виирлайд, писатель, председатель эстонского PEN-клуба и автор переведенного на многие языки романа «Могилы без крестов».

Дорогие друзья!

Перечисленные имена «финских парней» заставляют нас задуматься о судьбе этих людей. Подавляющее большинство из 3358 «финских парней» были молодыми людьми,

по большей части сверстниками, чуть моложе, чем сама Эстонская Республика.

До 1940 года мы могли бы назвать их счастливейшими сынами эстонского народа. Они получали образование в Эстонской Республике, они росли в независимом государстве. Их образование, очевидно, было лучше, чем у какого-либо поколения эстонцев до или после них.

Если посмотреть, чего удалось достигнуть тем, кто выжил на войне и спасся на Западе, то можно назвать «финских парней» удивительным поколением.

К сожалению, большинство из них не попало на Запад. Судьба оставшихся в Эстонии или выданных была суровой. Большую часть «финских парней», выживших на войне, отправили в сибирские лагеря. Кроме, как минимум, 336 парней, погибших на войне, в лагерях умерли или погибли еще, по меньшей мере, 162 из тех, кто вернулся в Эстонию.

Некоторым из тех, кто вернулся из лагерей, удалось добиться выдающихся успехов. Но многие сгубили здоровье, многим не удалось воплотить себя. Задумаемся, какими могли бы быть достижения вернувшихся в Эстонию «финских парней», если и они смогли бы свободно реализовать свой талант.

Подумаем сегодня и о том, что лишь теперь, в 2007 году, заканчивают гимназию эстонские юноши и девушки, имеющие почти те же преимущества и предпосылки, что и «финские парни» 65 лет назад: родиться, вырасти и получить образование в демократической и независимой Эстонии.

Дорогие друзья!

Мы привыкли, что государства и политики объясняют свои нынешние устремления и подходы в области безопасности и внешней политики, апеллируя к историческому опыту своих стран и народов. Потому-то Эстония вынесла из Второй мировой войны и времен Советского Союза один опыт, а Финляндия – другой. И различия между нашими двумя государствами объясняют именно исходя из того опыта 65-летней давности.

Финны часто говорят, что во Второй мировой войне их оставили в одиночестве. Что не пришли на помощь те, в кого они верили.

Действительно, государства не пришли или не успели прийти на помощь. А как быть с добровольцами? Как быть с личным выбором и вкладом 3358 эстонских солдат? Разве и эстонцы оставили Финляндию в одиночестве? 3358 эстонских солдат – это больше, чем личный состав профессиональной армии в нынешней Эстонии. Я прошу считаться с вкладом и судьбой этих людей.

Дорогие друзья!

Говоря именно сегодня об эстонских воинах, о «финских парнях», нельзя кратко не остановиться и на том опыте, который оставила Эстонии Вторая мировая война; и о том, как этот опыт влияет на нас сегодня. Как он влияет на взгляд Эстонии и эстонцев на внешнюю политику и безопасность.

В первую очередь, это касается веры в союзнические отношения. И эстонцы могут сказать, будто нас оставили одних. При этом – на целых полстолетия; даже в 1991 году не было недостатка в тех, кто считал стремления Эстонии к восстановлению независимости угрозой своим национальным интересам.

Но все же осмелюсь утверждать, что эстонцы глубоко и искренне верят именно в союзнические отношения. Мы верим в то, что если мы при необходимости придем кому-то на помощь, то и они помогут нам в трудную минуту.

Это – суть пятой статьи Североатлантического договора. Мы верим в нее и демонстрируем свою веру, например, участвуя в чрезвычайно сложных и опасных миротворческих миссиях в Афганистане и Ираке, а также в Боснии и Косово. Как под эгидой НАТО, так и на основании других межгосударственных соглашений.

На доверии, соглашениях, солидарности и воле зиждется и нынешнее НАТО. Это заставляет верить в статью 5 о коллективной обороне, в то, что никого не бросят в беде.

Мы верим в обязанность помогать друзьям. Так же, как верили наши отцы, дядья и деды, отправляясь воевать за свободу Финляндии.

Договорных союзнических отношений тогда не было, но эстонцы верили в свободу своих друзей.

Я хочу еще раз здесь поблагодарить «финских парней». Вы делали справедливое дело, вы жертвовали собой за справедливость. Сегодня мы не только благодарим вас на словах, мы знаем, что именно вы были творцами понятий о долге и союзнической верности, усвоенных в восстановившей независимость Эстонии.

Спасибо.